

УДК 9(437:272)

А.А. Петрусевиц

иерей, канд. богословия,

докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени святых Кирилла и Мефодия Московского Патриархата**УТВЕРЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
(НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ)**

Начало христианства на территории современных Чехии и Словакии неразрывно связано с именами просветителей славян святыми братьями Кириллом и Мефодием. Истинно-христианское наследие их миссии навсегда осталось вписано в сердца здешних христиан, несмотря на то, что в результате политических изменений многие из них вскоре попали в сферу влияния Римско-католической церкви. В результате заключения Ужгородской унии в середине XVII в. большинство священнослужителей вошли в унию с Католической церковью. Но истина часто торжествует вопреки своей беззащитности. Брошенные святыми братьями Кириллом и Мефодием семена дали обильные всходы: в XIX в. Православие начало возрождаться. И, пройдя через многие испытания и трудности конца XIX – начала XX в., в 1951 г. Православной церкви в Чехословакии была дарована автокефалия, которая в 1998 г. была признана всем православным миром.

Введение

Христианизация населения Европы проходила не одновременно. В Римской империи христианство было провозглашено единственной государственной религией еще в конце IV в. императором Феодосием I. Несмотря на то, что следы язычества сохранялись еще довольно долго, жители Византии и бывшей Западной Римской империи уже в начале раннего средневековья были христианами. Христианство было распространено и среди германских народов. В Британии, после того как римские легионы вынуждены были ее оставить в начале V в., христианство находилось под угрозой исчезновения. Но вскоре христианской стала Ирландия, где наиболее известным проповедником был Патрик, объявленный затем святым покровителем этой страны. Ирландские монахи-миссионеры активно распространяли христианскую веру в Шотландии, Англии, а также и в разных уголках континентальной Европы. В IX в. Сербия и Болгария приняли христианство и вошли в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Примерно тогда же христианство проникло и на территорию современных Чехии и Словакии.

Цель статьи – рассмотреть процесс утверждения христианства на территории современных Чехии и Словакии.

Первые проповедники христианства на территории Моравского государства

Массовое распространение христианства на территории современных Чехии и Словакии относится к первой половине IX в. и связано с приходом на эти земли миссионеров из Греции, Валахии и Германии. Но деятельность первых проповедников была безуспешна ввиду того, что они проповедовали и совершали богослужение на непонятном для проживавшего там народа языке, не могли преподавать вероучение с достаточной глубиной и не требовали от своих последователей осуществления христианского учения в жизни.

Успеху проповеди препятствовало еще одно важное обстоятельство: немецкая миссия угрожала независимости Моравского государства. Проповедники поддерживали немецких королей в их стремлении добиться господства над славянскими племенами Центральной Европы. Моравский князь Ростислав, понимая важность просвещения народа для его культурного развития и желая ограничить миссионерскую деятельность латино-германского духовенства, обратился в 862 г. в Византию с просьбой прислать

в Моравию учителей-проповедников, владеющих славянским языком. Князь видел угрозу его государству со стороны агрессивного соседа, германского князя Людвигу Благочестивого и искал возможность сближения с Византией, которая в случае опасности могла стать его союзником.

Миссия святых Кирилла и Мефодия

В 863 г. Византийский император Михаил III и Патриарх Фотий направили в Великоморавскую державу миссию во главе с братьями Кириллом и Мефодием. Патриарх Фотий также адресовал князю Ростиславу грамоту, в которой первосвященник обращался к князю с напутствием: «Бог, который повелевает каждому народу прийти к познанию правды и достигнуть почести высшего звания, воззрел на твою веру и усилия... Он явил и письмена на вашем языке, которых ранее не было, но теперь с недавних пор существуют, дабы и вы были причтены к народам великим, которые Бога хвалят на своем родном языке. А посему мы послали к тебе того, которому они и были явлены, мужа драгоценного и прославленного, весьма ученого, философа. Вот, прими этот дар лучший и достойнейший, нежели всякое золото, серебро и драгоценные камни и все преходящее богатство. Постарайся вместе с ним смело утвердить дело и всем сердцем взыскать Бога и не закрывать спасение для всего народа, но всячески побуждай, дабы не ленились, а вступили на путь правды, чтобы и ты, если приведешь их своим старанием к познанию Бога, принял награду и в этой, и в грядущей жизни за все души, которые верят во Христа Бога нашего отныне и до века, и оставил по себе светлую память будущим поколениям, подобно как и великий царь Константин» [1, с. 6].

Кирилл и Мефодий начали проповедь христианской веры на славянском языке. Еще на родине Кирилл разработал славянскую азбуку и начал переводить на славянский язык основные богослужебные книги. Здесь, в Великой Моравии, братья вместе с учениками продолжили перевод Библии, Литургий святого Иоанна Златоустого и святого Василия Великого, а также основных богослужебных книг. По инициативе князя Ростислава была создана школа, где дети учились славянской азбуке по переведенным книгам. Вскоре под руководством братьев-миссионеров стали строить церкви, в которых богослужение совершалось на славянском языке. Успешная миссионерская деятельность братьев Кирилла и Мефодия, поддерживаемая князем Ростиславом, закладывала основы независимости Великоморавской державы, поэтому и вызывала резкое противодействие со стороны немецких князей и духовенства, преследовавших свои интересы в славянских государствах. Латинские миссионеры обвинили братьев в употреблении в богослужении «неосвященного языка», а также в распространении ложного учения о Святом Духе. Кирилл вступил в полемику со своими обвинителями, доказывая им пагубность «трехязычной ереси», суть которой заключалась в признании сакральными, достойными выразить Священное Писание, только трех языков в мире: еврейского, греческого и латинского [2, с. 6].

В такой непрерывной борьбе братья прожили в Моравии сорок месяцев, их миссионерский труд и пример святой жизни нашли поддержку не только правителя Моравии, но и простого народа, который, наконец, услышал благую весть о Христе на родном языке и сознательно принял христианство, отказавшись от языческого заблуждения. Братья Кирилл и Мефодий, желая организовать самостоятельную Церковь в Моравском государстве, отправили своих учеников в Константинополь для рукоположения их в пресвитеров и диаконов. Но в это время там совершился дворцовый переворот, император Михаил III был убит, а на его место избран Василий I Македонец, организатор убийства. Патриарх Фотий впал в немилость императора и был лишен кафедры. Узнав о таком положении дел в Константинополе, братья Кирилл и Мефодий были обеспокоены, понимая, что лишились защиты и поддержки. Успех их миссии в Моравии

вызывал недовольство латинской иерархии и духовенства. Кроме того, братья были обеспокоены еще и тем, пожелает ли новое византийское правительство и церковная власть рукополагать священников для Моравской державы, приобретая тем самым врага в лице Римского папы? Кроме того, новый Патриарх Игнатий придерживался «трехъязычной ереси». В таком безвыходном положении святые братья, к их великому изумлению, получили приглашение от папы Николая I посетить Рим. Папа, как предусмотрительный иерарх, сделал тактический ход: пригласил братьев-миссионеров в Рим с целью воспрепятствовать их плану посвящения учеников в священники Византийской церковью, чтобы таким образом сохранить новокрещенных христиан для Рима [3, с. 29]. Миссионеры понимали, что рукоположение в священники в Риме станет бесповоротным шагом подчинения Римскому папе, но любой ценой стремились достичь того, чтобы в Моравии была учреждена славянская епархия, пусть даже в юрисдикции Рима. Перед самым приходом братьев в Рим папа Николай I умер, и на его место был избран папа Адриан II, который с честью встретил братьев и принял в дар от них мощи священикомученика Климента, папы Римского. Папа Адриан II, как блестящий дипломат, проявил благосклонность по отношению к братьям: сам совершил литургию на славянском языке и освятил богослужебные книги, свидетельствуя тем самым, что дает согласие на совершение богослужений на по-славянски. Более того, папа рукоположил Мефодия в сан священника, а своим епископам Формозу и Гаудериху дал распоряжение рукоположить учеников Кирилла и Мефодия.

В послании святому князю Ростиславу папа Адриан II писал: «Если же кто осмелится порицать указанных учителей и совращать от истины к басням или, развращая вас, будет хулить книги вашего языка, тот пусть будет отлучен и представлен на суд церкви и до тех пор не получит прощения, пока не исправится. Ибо это волки, а не овцы, и должно узнавать их по плодам и остерегаться их» [1, с. 9]. Причиной такого благорасположения папы было желание привлечь братьев-миссионеров на свою сторону. Это подтверждает исследователь И. Огиенко, когда пишет: «Рим нигде и никогда не учреждал национальные церкви, а наоборот, он подавлял их, как, например, готскую церковь или англо-саксонскую церковь» [3, с. 29]. Несмотря на благоприятные результаты встречи с папой, перед братьями стояла нерешенная проблема учреждения автономной епархии, которая находилась бы не в подчинении Зальцбургскому архиепископу, как это было возможно, а в прямом подчинении Риму, чтобы исключить вмешательство баварского духовенства, в руках которого была церковная власть. Папа Адриан II, не желая настраивать против себя германцев, отложил решение проблемы. Между тем, 14 февраля 869 г. на сорок втором году жизни умер один из братьев-миссионеров – Кирилл. Мефодий продолжил миссионерскую деятельность и добился от папы учреждения Паннонской епархии. По просьбе князя Коцела папа рукоположил Мефодия в сан архиепископа Моравии и Паннонии [4, с. 30]. Таким образом, начатое по просьбе князя Ростислава миссионерское дело братьев Кирилла и Мефодия увенчалось успехом: для Моравии был рукоположен архиерей, а следовательно, была организована полноценная церковная структура.

Упразднение «мефодиевской церкви»

Политическая ситуация в Моравии не отличалась стабильностью. Князь Ростислав продолжал борьбу за независимость своей державы: к концу 869 г. был заключен мирный договор с немцами, но ненадолго. Племянник князя Ростислава Святополк, бывший удельным князем одной из моравских областей, предал своего дядю и стал союзником немецкого князя Карломана, сына короля Людовика. Ростислав был захвачен в плен, его держава оказалась во власти Карломана, а сам князь Ростислав за любовь к своему народу и верность апостольскому учению был ослеплен и заточен в темницу.

В 870 г., претерпев страшные мучения, князь Ростислав умер в одной из баварских тюрем. Святого Мефодия, лишённого политической поддержки, немецкие власти арестовали и, не найдя предлога для осуждения, заточили в монастырь. Сохранилась монастырская поминальная книга, где наряду с именами насельников монастыря упоминается и имя епископа Мефодия [1, с. 10]. Пребывание в заключении подорвало здоровье святителя. Чувствуя приближение смерти, он попросил своего ученика Горазда быть его преемником по кафедре, в то время как папа Стефан V назначил в Моравию епископа Вихинга, главу партии немецкого духовенства в Великой Моравии. 6 апреля 885 г. епископ Мефодий умер, и папа направил князю Святополку письмо, в котором говорил о назначении Вихинга Моравским епископом и осуждал деятельность Мефодия. Папа запретил богослужение на славянском языке, потребовал внести «Filioque» в Символ Веры и установить пост в субботу согласно западной практике. Настоящий смысл письма Папы Стефана V проявился впоследствии: более двухсот славянских священников были изгнаны из страны, была проведена насильственная ликвидация монастырей, уничтожены документы и церковные здания. В результате всех этих действий «мефодиевская церковь» как организация перестала существовать. Для Православной Церкви и ее верующих начался период открытых преследований и гонений со стороны Римского престола.

Продолжение кирилло-мефодиевской традиции

Во время уничтожения «мефодиевской церкви» в Западной Словакии и Моравии Восточная Словакия, имевшая связь с Закарпатской Украиной и состоявшая в юрисдикции Мукачевских епископов, сохраняла духовное наследие святых Кирилла и Мефодия. Насколько прочно было здесь христианство, видно из того, что верующие из Угорской Руси целыми процессиями посещали Киев и даже принимали участие в торжествах крещения киевлян. К примеру, православный мукачевский князь Феодор Кориатович, управлявший Закарпатской областью, построил много православных храмов, а также обновил существовавший с XI в. на Закарпатье православный мужской монастырь святителя Николая на Чернечьей горе недалеко от Мукачево, ставший впоследствии духовным центром управления церковью Закарпатья и Словакии.

Но в середине XVII в. Православие и в Восточной Словакии подверглось нападкам со стороны католичества. В 1649 г. иезуитам при помощи местных помещиков удалось ввести Ужгородскую унию с Римом. Уния была введена для усиления позиции католицизма в борьбе с Православием и Протестантизмом. Унию приняла лишь часть духовенства, а народу было сказано, что он остается православным. На протяжении веков движение к восстановлению Православия в Восточной Словакии сталкивалось с сильным сопротивлением властей: православных притесняли, ограничивали в гражданских правах, наказывали, запрещали молитвенные собрания, изымали и уничтожали книги и церковные предметы, православных священнослужителей арестовывали.

На территории современной Чехии после изгнания учеников святого Мефодия миссия святых братьев тоже не умерла. В народе сохранялась живая память о кирилло-мефодиевском деле, о чем свидетельствует целый ряд исторических памятников, сохранившихся до наших дней на славянском языке. Вацлав Гуса, изучая культуру этого народа XI в., свидетельствует, что древнейшие памятники письменности: житие Кирилла и Мефодия, легенда о князе Вячеславе и княгине Людмиле – были написаны как на старославянском, так и на латинском языках [5, с. 49]. В 1032 г. в Чехии был основан Сазавский монастырь, в котором, как свидетельствует житие святого Прокопия, игумена Сазавского, совершались богослужения на славянском языке и исповедовалась вера в таком виде, как заповедали славянские просветители – святые братья Кирилл и Мефодий. В духовном центре при монастыре латинские и старославянские труды переводили

лись на чешский язык. «Здесь не боялись принимать все то, что принесли первые совместные века христианства, не боялись открывать и брать все полезное и чистое из святоотеческого наследия. Там, где латинские богословы не могли дать ответы на многие вопросы, приходила на помощь святоотеческая литература, часто византийского происхождения. Это говорит о связи приверженцев святого Прокопия с Афоном и Киево-Печерской лаврой» [6, с. 148].

Преемник святого Прокопия, игумен Вит, был изгнан в 1057 г. князем Спитигневом II за свою любовь к славянскому богослужению. Спустя 6 лет благодаря чешскому королю Вратиславу II Вит возвратился в монастырь и обратился к папе Григорию VII с просьбой утвердить греко-славянскую Божественную литургию. Папа согласия не дал и даже более того запретил совершать греко-славянское богослужение. С согласия короля в монастыре продолжали придерживаться византийской традиции, а в 1079 г. король Вратислав II по требованию чешского сейма просил Рим о всеобщем введении греко-славянской литургии. Только после смерти Вратислава II противники греко-славянской литургической традиции изгнали славянских монахов из Сазавского монастыря. Их место заняли латинские монахи, которые уничтожили славянские богослужебные книги. Начался период гонений и преследований тех, кто старался сохранить в чешских землях веру святых Мефодия и Кирилла.

Но тем не менее существуют свидетельства того, что на территории Чешских земель остались представители православного вероисповедания, сохранившие веру, которую принесли святые братья Кирилл и Мефодий. Об этом говорит тот факт, что в Праге по распоряжению Карла IV в 1347 г. был основан Эмаусский монастырь на Слованех славянского обряда [7, с. 53]. Для нас же важен сам факт того, что православных было немало тогда в Чешских землях.

Однако латинский обряд продолжал преобладать, что и послужило одной из причин известного движения Яна Гуса (1371–1415), чешского национального героя, который боролся против засилия католической церкви, за отмену индульгенций, проповедь и богослужение на понятном языке, введение в церковную практику переводов литургических текстов и богослужебных книг и т.д. В связи с этим следует отметить, что попытки чешской церковной реформы не происходили непосредственно из православия, но реформаторы ясно понимали исторические истоки предлагаемых перемен, происшедших из Восточной Церкви.

В XVI в. чешские и словацкие земли оказались в составе империи Габсбургов. Угнетения со стороны Габсбургов и отмена в 1617 г. привилегий чехов и словаков, сохранявших еще некоторую независимость в составе монархии, привели в 1618 г. к восстанию в Чехии. В 1620 г. восстание было подавлено во время кровопролитного сражения между чешскими войсками и армией Католической Лиги при Белой Горе под Прагой. В результате Белогорского поражения около 36 тыс. чешских семей покинули родину. В Чехию возвратились иезуиты-католики. На протяжении XVII–XVIII вв. здесь проводилось насильственное и систематическое окатоличивание населения.

В XIX в. Православие у чехов начало возрождаться. В 1848 г. в Праге состоялся Славянский съезд, на котором была совершена под открытым небом Божественная литургия на славянском языке. В связи с тем, что в 1870 г. на Первом Ватиканском Соборе был провозглашен догмат о непогрешимости Римского папы, группа чехов-католиков из 12 человек, находившаяся в России, обратилась к Петербургскому митрополиту Исидору с просьбой присоединить их к Русской Православной Церкви, что и было совершено в праздник Покрова Божией Матери в 1870 г. в Александро-Невском соборе Петербурга [8, с. 13]. В этом же году для православных богослужений Петербургское благотворительное общество арендовало храм святителя Николая на Староместской площади в Праге, а в 1874 г. этот храм был освящен. Кроме того, в Карловых Варах,

Марианских Лазнях и Франтишковых Лазнях – курортах, где любила отдыхать и лечиться в то время русская интеллигенция, – были построены православные храмы в русском стиле, в которых служили русские священники. Эти храмы окормляли приезжавших сюда русских и одновременно выполняли православную миссию среди чехов.

Несмотря на притеснения со стороны австрийских католических учреждений, Православие в Чехии интенсивно распространялось. Известны случаи перехода в Православие целых сел. Согласно данным переписи населения, 1910 г. в Чехии насчитывалось свыше 1 000 православных.

После окончания Первой мировой войны было образовано Чехословацкое государство, в котором началось стремительное движение к возвращению к православной вере. В период между Первой и Второй мировыми войнами на территории Чехословацкой Республики существовали православные приходы нескольких юрисдикций: русской, сербской и константинопольской. В XX в. обновителем Православия в чешских землях стал святитель Горазд (Павлик), епископ, мученически погибший в 1942 г. от рук немецких захватчиков [9].

Пройдя сквозь горнило мытарств, в 1948 г. Православная Церковь в Чешских землях и Словакии вошла в юрисдикцию Русской Православной Церкви, а в ноябре 1951 г. в Москве Святейшим Патриархом Алексием I был подписан акт о даровании автокефалии Православной церкви в Чехословакии. 27 августа 1998 г. Константинопольским Патриархатом, не признававшим до этого автокефального статуса Чехо-Словацкой Церкви, был издан «Патриарший Синодальный Томос о даровании автокефалии святой Православной церкви в Чешских землях и Словакии» [10]. Православная Церковь на территории современных Чехии и Словакии была признана всем православным миром как самостоятельная и независимая в своем управлении.

Заключение

Утверждение христианства на территории современных Чехии и Словакии – это результат самоотверженной миссии братьев Кирилла и Мефодия.

Православная вера среди чехов и словаков на протяжении десяти столетий подвергалась гонению. Если на Ближнем Востоке и на Балканах тяжким испытанием для православных было мусульманское иго, то на территории современных Чехии и Словакии Православие всеми силами пытались уничтожить католики. Но полностью добиться этого им не удалось. Чехи и словаки остались верны Православию и именно поэтому смогли сохранить как нации с собственным языком, традициями, культурой и историей. И сегодня Православие на территории современных Чехии и Словакии организовано в самостоятельную в своем управлении Поместную Православную Церковь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Святые Чешских Земель и Словакии. – М. : Изд-во свв. Кирилла и Мефодия : Ковчег. – 2003. – 62 с.
2. Иоанн, митрополит. 1100-летний юбилей Православия в Чехословакии / митрополит Иоанн // Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. – Прага, 1963. – С. 5–8.
3. Михалев, А., протоиерей. Культурно-миссионерская деятельность славянских апостолов в великой Моравии / протоиерей А. Михалев // Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. – Прага, 1963. – С. 117–127.
4. Новак, А. Г. Некоторые спорные вопросы кирилло-мефодиевской проблематики / А. Г. Новак // Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии. – Прага, 1963. – С. 22–39.

5. Гуса, В. История Чехословакии / В. Гуса. – Прага, 1963. – 372 с.
6. Христофор, митрополит. Православный мир. Исторический обзор Поместных Православных Церквей / митрополит Христофор. – М., 2007. – 179 с.
7. Новикова, Е. Православие у чехов / Е. Новикова. – М., 1848. – 96 с.
8. Чешское торжество Православия: Къ тридцатилѣтію воссоединенія с Православной Церковью первой группы чеховъ. – Петроградъ : Изданіе Воскресенской миссіонерской обители, 1901. – 26 с.
9. Петрусевич, А. А. Положение Православной Церкви в Чехословакии во время Второй мировой войны / А. А. Петрусевич // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 37–43.
10. Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Дело 54. Справочные материалы. ΠΑΤΡΙΑΡΧΙΚΟΣ ΚΑΙ ΣΥΝΟΔΙΚΟΣ ΤΟΜΟΣ ΠΕΡΙ ΕΥΛΟΓΙΑΣ ΤΟΥ ΑΥΤΟΚΕΦΑΛΟΥ ΤΗΣ ΕΝ ΤΣΕΧΙΑ ΚΑΙ ΣΛΟΒΑΚΙΑ ΑΓΙΑΣ ΟΡΘΟΔΟΞΟΥ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ (перевод автора).

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.12.2015

Petrusevich A.A. The Adoption of Christianity in Eastern Europe (on the Example of Modern Czech Republic and Slovakia)

In the article the author describes the process of adoption of Christianity in the territory of today's Czech Republic and Slovakia. The origin of Christianity in these lands belongs to the first half of the IX century and is associated with the arrival on these lands missionaries from Greece, Wallachia and Germany. Devoid of unity and unorganized activities of the first preachers was unsuccessful. Then, at the request of the Moravian Prince Rostislav of Byzantium in 863 year preachers Cyril and Methodius were sent, thanks to whom the diocese was soon organized, and Christianity spread throughout Moravia.